

Весть о том, что Чжао Цзи Дуна зарубили насмерть, а принц Гун тяжело ранен, была быстро отправлена обратно в столицу. Чтобы компенсировать свою неспособность, губернатор юго-запада послал войска, чтобы преследовать и уничтожить бандитов, твердо придерживаясь принципа "лучше ошибочно убить 1000 невинных, чем позволить одному преступнику уйти", он также намеревался уничтожить всех жителей деревни, которые жили рядом с бандитским логовом.

Но как только задание началось, появилась группа одетых в черное мужчин и разгромила солдат, заставив их с позором бежать. Жители юго-запада годами страдали от голода, но все равно должны были платить высокие налоги, откармливая собак чиновников юго-запада, но все, что они получили взамен, была безжалостная резня. Даже глиняная кукла все еще была сделана из земли, не говоря уже о том, что жители юго-запада были очень крепкими.

Неизвестно, кто спровоцировал это, но люди подняли свои мотыги и мачете, планируя свергнуть Да Ци. Сначала из нескольких сотен человек оно постепенно выросло в десятки тысяч, они каждую ночь нападали на города, убивая местных чиновников и местных криминальных авторитетов, захватывая сельскохозяйственные угодья. Губернатор юго-запада хотел потушить пожар, но неожиданно облил его бензином, тем не менее, каковы бы ни были обстоятельства, его все равно заставят взять на себя ответственность.

Отправив посланника с вестью в столицу, он в ту же ночь перерезал себе горло. После его смерти хаотичное юго-западное чиновничество стало еще более дезорганизованным, некоторые чиновники последовали за губернатором и покончили с собой, некоторые чиновники собрали свои ценности и бежали всю ночь, а другие чиновники заперли свои двери и написали заявления об отставке, ни один человек не осмелился встать и сдержать массовое восстание.

К тому времени, когда Чжоу Юньшэн получил донесения, жители юго-запада уже подняли мятеж по всему району, за короткое время они собрали сотни тысяч солдат и расположились на юго-западной границе. Чжоу Юньшэн взорвался гневом, чуть не разбив императорский стол, затем он организовал войска, чтобы подавить хаос, и объявил, что отправится на юго-запад, чтобы разобраться с этим вопросом.

У дворян там не было ни единого шанса, не говоря уже об императоре страны. Если бы с императором случилось какое-нибудь несчастье, Да Ци погрузился бы в полный хаос. Придворные стояли на коленях и умоляли, но они не могли остановить ярость императора. Чжоу Юньшэн выбрал Чжао Сюаня, Ло Чжэня и нескольких других министров, чтобы сопровождать его, приказал нескольким старшим придворным остаться и наблюдать за столицей, а затем распустил императорский двор.

Вдовствующая императрица быстро пригласила его во дворец Ци Нин и умоляла его с опухшими красными глазами: "Ваше Величество, хотя я и не ваша родная мать, загляните в свое сердце, с тех пор как вы были маленькими, я когда-нибудь обращалась с вами несправедливо? Когда умер бывший император, я использовала все свои силы, чтобы помочь вам взойти на трон, если вам нужно что-то вспомнить, разве не следует всегда помнить об этой доброте? Мой Цзинь Юй сейчас страдает на юго-западе, вы должны вернуть его любой ценой. Я вас умоляю!".

Всего за год император полностью уничтожил всю власть, которую она накопила за десятилетия, даже если она подозревала, что трудности ее сына были делом рук императора, она не осмеливалась обвинять его. Если он обидится, она может даже никогда не увидеть труп своего сына.

"Успокойтесь, матушка императрица, я непременно верну его в целости и сохранности", - Чжоу Юньшэн пообещал, внутренне вздыхая по упрямой хватке Ци Цзинь Юя за жизнь, что даже теневые стражи Чжао Сюаня не смогли легко убить его, он действительно доказал, что является сыном судьбы мира.

"Что ж, ради самопожертвования Чжао Цзи Дуна ради страны домашний арест императорской супруги будет отменен. Иди, отведи императорскую супругу обратно во дворец Фэн И". Чжоу Юньшэн небрежно взмахнул рукавами. Он не выразил ни малейшей жалости, не говоря уже о том, чтобы показать какое-либо намерение пойти утешить императорскую супругу во дворце Фэн И.

Главная служанка наблюдала за его реакцией, и ее надежда спасти свою хозяйку мгновенно исчезла. Если бы это было в прошлом, забудьте об императорской супруге, падающей в обморок от горя, даже если бы ее глаза были слегка красными, император впал бы в панику.

Но теперь он легкомысленно говорил о смерти Чжао Цзи Дуна, как будто он был просто еще одним мелким придворным, а не младшим братом ее хозяйки. Пока старшая служанка все еще была ошеломлена, император вернулся во внутренний зал, и несколько вооруженных мечами крепких имперских гвардейцев остановились в дверях, наблюдая за ней леденящими глазами.

Это заставило ее еще больше осознать огромную разницу между настоящим и прошлым. В прошлом, когда дворцовые слуги Ян Синь видели людей из дворца Фэн И, все были рады приветствовать их и заискивать перед ними, потому что все они знали, что подлизываться к императорской супруге было даже эффективнее, чем подлизываться к императору. Вспомнив об этом, старшая горничная почувствовала озноб, осознав, что ее хозяйка стоит на краю бездонной пропасти. Ее власть и слава во дворце фактически превзошли императорскую власть, как дворцовая императорская наложница, на что она полагалась?

Естественно, она полагалась на благосклонность императора. Однако, как только эта любовь исчезнет, ее предыдущие слова и поступки станут смертным приговором для нее и всех вокруг нее. Старшая служанка побледнела и побежала обратно во дворец Ци Нин, чтобы вывести Чжао Би Сюань. Поскольку безопасность ее сына была в руках императора, после того, как она услышала, что освобождение императорской супруги было волей императора, вдовствующая императрица не посмела препятствовать.

"Госпожа, выпейте немного горячего супа, чтобы согреть свое тело". Неся миску горячего супа, старшая служанка как раз собиралась успокоить свою плачущую хозяйку, когда кто-то снаружи объявил, что вторая жена маркиза Вэнь Юаня ищет аудиенции. Целью приезда Фань-Ши, естественно, был ее сын. Она думала, что если ее сын отправится на юго-запад, то вернется с более высоким званием, как она могла предсказать, что он отправится прямо в Желтые Источники? После всей этой борьбы у него даже не было шанса насладиться жизнью в качестве маркиза Вэнь Юаня. Сердце Фань-ши разбилось, после того как она поплакала дома, она срочно приехала во дворец, чтобы попросить дочь о помощи.

"Госпожа, вы должны сказать императору, заставить его убить бандитов, которые расчленили бедного Цзи Дуна, чтобы дух Цзи Дуна мог обрести покой. Смерть Цзи Дуна - это несправедливость, ах! Если бы принц Гун не потащил его на юго-запад, как бы он мог столкнуться с такой катастрофой? Я уже говорила ему раньше: оставайся в безопасной и мирной Имперской Академии, не связывайся с принцем Гун. Все видят, что императору не нравится принц Гун и он намеренно подавляет его, если бы он остался с принцем, его карьера определенно пострадала бы. Но я и представить себе не могла, что его убьют еще до того, как начнется его карьера. Он был глуп, но я еще глупее, если бы только я убедила его немного

больше... о, мое бедное дитя, это моя вина... ", - всхлипнула Фанг-ши, черты ее лица расплылись под влажным и липким месивом, она напоминала сумасшедшую женщину.

Чжао Би Сюань тоже чувствовал себя неловко. Слова матери были подобны ножу, вонзившемуся ей в сердце. Почему ее младший брат остался с Ци Цзинь Юем? Никто не знал об этой причине лучше, чем она, но даже в этом случае вину не следует возлагать на голову Ци Цзинь Юя, это была всего лишь Воля Небес, играющая с людьми. Чжао Би Сюань подавила свою печаль и утешила мать, видя, что это неэффективно, она привычно приказала: "Кто-нибудь, идите во дворец Ян Синь и позовите императора".

Мало того, что камергеры не двигались, даже верная дворцовая служанка не ответила. Выражение ее лица не бросалось в глаза, но сердце ее трепетало от страха при словах императорской супруги. "Позовите императору", всего три слова, но в них сквозило такое неуважение и презрение, как будто император был ее собакой, как только она звала, он немедленно вилял хвостом и подбегал. Но он не был собакой, он был Синим Драконом, бродящим по Девятому Небу, он мог уничтожить целый клан одним дыханием, не говоря уже об одной маленькой императорской супруге.

"Госпожа, император сейчас занят правительственными делами, пожалуйста, подождите до обеда, чтобы пригласить его".

"Нет, иди сейчас же! Я хочу видеть императора сейчас же!", - Чжао Би Сюань чувствовала сердечную боль за своего брата, но еще больше она беспокоилась о безопасности Ци Цзинь Юя. Мертвые уже ушли, но живые все еще должны были идти дальше, она больше беспокоилась о том, чтобы благополучно вернуть Ци Цзинь Юя. У императора наверняка должен быть план для этого места, она должна это выяснить.

Главная служанка была беспомощна, и у нее не было другого выбора, кроме как выполнить приказ, мгновение спустя она вернулась с нерешительным выражением лица.

"Леди, император приказал вам отправить к нему Второго принца".

"Почему он хочет, чтобы я послал Чан-эра? Он может просто прийти навестить Чан-эра во дворце Фэн И", - Чжао Би Сюань рефлекторно посмотрела на боковую комнату Второго принца. Ей никогда не нравилось, когда император слишком сближался со Вторым принцем, в ее сердце отцом Второго принца был Ци Цзинь Юй. Если бы он был слишком близок к императору, то после будущего восхождения Ци Цзинь Юя на трон ее сын мог бы отвернуться от него. Она не хотела, чтобы ее сын перешел на сторону врага.

"Его величество не сказал, он только сказал, чтобы вы быстро послали Второго принца".

"Возможно, император очень любит Второго принца и хотел бы некоторое время воспитывать его рядом с собой. Госпожа, почему бы вам не послать его?", - Фан-ши вытерла слезы и сказала хриплым голосом. Если бы у нее не было дочери-императорской супруги, на которую можно было бы положиться, она бы уже развалилась на части.

Что за "Госпожа, почему бы вам не послать его?" Даже люди маркизства Вэнь Юань сошли с ума! Сам император приказал это, как могла ее хозяйка иметь место для отказа? Это было так, как если бы ее хозяйка могла отклонить любой приказ, с которым она не хотела иметь дело, действительно, все предыдущее баловство заставило ее сойти с ума, такое беспочвенное легкомыслие. Сердце старшей служанки было встревожено и бледно, но она не осмеливалась прояснить ситуацию в присутствии Фан-ши, так как Фан-ши помогала убедить ее хозяйку.

Чжао Би Сюань хотела лично послать своего сына и воспользоваться возможностью, чтобы осторожно осведомиться о состоянии своего возлюбленного у императора, но прежде чем она смогла даже выйти из дверей дворца, камергер, посланный императором, остановил ее.

"Госпожа, приказали принести только Второго принца, нет необходимости причинять вам неудобства, чтобы лично доставить его". Хотя слова были вежливыми, скрытый смысл был очевиден: император просто не хочет видеть вас прямо сейчас.

Чжао Би Сюань неохотно передала сына старшей служанке и встала в дверях, наблюдая, как двое постепенно исчезают. Фань-ши могла успешно подавить Ли-ши и завладеть всей любовью маркиза Вэнь Юаня, она, естественно, очень интересовалась тем, как работают мужские умы. Из-за того, что минуту назад она горевала, ее разум был несколько затуманен, но теперь, когда она успокоилась, она, естественно, могла заметить несоответствия.

"Госпожа, наша семья понесла такую тяжелую утрату, но император так и не пришел навестить вас?". Увидев, что ее дочь напряженно качает головой, она подавила бешеное сердцебиение и спросила: "Не было слов утешения? Он вам ничего не послал? Он не предложил заняться похоронами Цзи Дуна?".

Поскольку Чжао Цзи Дун умер за пределами столичной границы, во всем клане Чжао только Чжао Сюань имел возможность отправиться на юго-запад, чтобы получить тело Чжао Цзи Дуна. Однако, когда Фан-ши и ее семья украли титул, главная семья разорвала с ними все связи, как они могли осмелиться обратиться к ним за помощью сейчас? Фань-ши возлагала все свои надежды на зятя императора, поэтому она поспешила во дворец на аудиенцию.

Согласно предыдущей заботе императора, без того, чтобы ее дочь попросила его об этом, император должен был немедленно отправить успокаивающий императорский указ в маркизство Вэнь Юань, но такого не было, и, что еще хуже, он даже не хотел видеть лицо ее дочери. Неужели она впала в немилость? Статус ее дочери напрямую повлиял на будущее маркизства Вэнь Юань, а также на ее собственный статус.

Чем больше Фан-ши думала об этом, тем больший страх она испытывала, она с силой схватила Чжао Би Сюань за запястье и тихо спросила: "Госпожа, скажите мне правду, вы сделали что-то, что заставило императора отвергнуть вас? А иначе как объяснить, что зная, как вы сейчас убиты горем, он все равно отказался вас видеть. В настоящее время кажется, что Его Величеству даже наплевать на вас".

<http://bllate.org/book/14189/1250551>